

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ В РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена исследованию теоретико-методологических оснований социального идеала в русской социальной философии. Особое внимание автором статьи уделено обоснованию предмета исследования. В статье также анализируются основные черты и уточняется характер социальных идей в русской философии.

Мы не можем расстаться с идеалом: он создан душой народа, запечатлен великими, он живет в нас — и нас живит. Мы без него не можем, и чутко храним его. Кланяемся ему и служим, — и в этом культура наша¹.

И. Шмелев

Вся человеческая история может быть понимаема как долгий и трудный путь исканий совершенного общественного состояния. Каждому народу в том поиске история отвела свою роль. Даже самый малый и, казалось бы, незначительный народ вносит в этот процесс свою лепту. И малые, и большие народы сопричастны единому процессу поиска тех идей и истин, которые делали бы человеческую жизнь более легкой и счастливой.

Историческое провидение уготовило России свою судьбу, свой путь. Этот путь отличен от других. На этом пути

были великие взлеты и страшные падения. Народ, испытавший все это на себе, сформировал особый тип национального характера, особый тип духовной культуры, особое мировоззрение.

Русскому мировоззрению свойственно подниматься до необычайных духовных вершин и, вместе с тем, проявлять беспомощность и неспособность в решении, казалось бы, простейших земных проблем. Некоторым как отечественным, так и западным знатокам русской идеи виделась в этом незрелость русского духа, неоформленность его. К примеру, Гегель считал, что славянский дух

никогда не обретет развитой и законченной формы, а будет находиться в вечном брожении, поиске и несовершенстве.

Среди исследователей русской души находились такие, которые рекомендовали русскому национальному мышлению скорректировать себя, дополнив тем, что было бы полезно, на их взгляд, взять у других, более «зрелых» форм национального мышления. Основная же масса русских социальных мыслителей пыталась основываться на собственной духовной традиции и культуре в поисках решения как глобальных, так и частных проблем и вопросов. По логике их мышления нередко получалось так, что то, что другие считали слабостью или недостатком, — к примеру, непрактичность русских, — являлось для них чуть ли не добродетелью. Материальную силу и мощь эти люди ценили ниже высоты и силы человеческого духа. Многие русские мыслители, отстаивавшие эту позицию, апеллировали к святому Александру Невскому, изрекшему один из главных русских моральных постулатов: «Не в силе Бог, а в правде». Искание высшей правды и служение ей и явилось смыслом жизни многих представителей русской культуры, стало основным духовным мотивом национального самосознания.

На путях искания совершенного идеала человеческой жизни русский человек обретал несомненные ценности, но и становился заложником ошибочных идей и идеалов. Вся российская история превратилась в огромный социальный и духовный эксперимент.

Ни одному народу мира в новой истории не дано было проявить столько темперамента, воли, энергии, идейной избыточности в вопросах исторического и социального творчества. Идейным

вдохновителем и своеобразным катализатором этого процесса являлась русская социальная философия, ей же принадлежит и осмысление его. В рамках социальной философии наиболее полно и логически обоснованно изложен совокупный духовный опыт русского народа, исследован общественный идеал, к которому стремилось русское общество.

Русская социальная философия, как известно, представляет собой множество различных направлений, течений, в каждом из которых по-своему представлялся процесс общественного развития, по-своему виделись пути решения проблем. Ни одно из самых влиятельных, глубинных, в какой-то мере системообразующих ее направлений, к примеру, таких, как славянофильство, западничество, консерватизм, левый радикализм, не могут дать нам полного представления о специфике русского общественного идеала.

Широта поставленной проблемы предполагает наработку целого ряда принципов, позволяющих по возможности точно отразить суть вопроса. Немаловажно определиться и с историческими рамками в исследовании поставленной проблемы. Исследователь природы русского мировоззрения С. Л. Франк, к примеру, ограничил свое исследование XIX столетием, «дабы работа не стала необъятной»².

Анализируя под своим углом зрения XIX век, он выделяет 30–50-е годы как те, в которые русское мировоззрение попыталось оформиться в целостную систему взглядов на мир, соотнесло себя с основными направлениями мировой культуры. В этот период общественная мысль России разделилась на два интеллектуальных направления — славянофильство и западничество, — которые на длительную перспективу стали глав-

ными идейными течениями современности, по-разному интерпретирующими проблемы общественного развития.

Именно в XIX веке появился ряд мыслителей, которые отразили специфику русского общественного строя и попытались предложить общественный идеал, следуя которому возможно разрешить проблемы, стоящие не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Круг таких мыслителей сравнительно невелик, и каждый из них известен как в России, так и вообще в мире. Непреходящее значение их идей проверено временем, а сами они своим творчеством оказали на всю русскую общественную мысль, а не только на философскую большое влияние. Следовательно, подбор персоналий русской социальной философии может быть основан на том, насколько тот или иной мыслитель полно и адекватно передал специфику русского мировоззрения, русского общественного идеала. И нас по этой причине будут интересовать в первую очередь те мыслители, которые пытались подняться выше идеологических рамок и собственных представлений. К ним относятся, прежде всего, С. Л. Франк, П. И. Новгородцев и С. Н. Булгаков. Именно этими мыслителями написаны специальные работы по данному вопросу, и именно эти философы дают нам пищу для размышлений о специфике русского общественного идеала, решают некоторые методологические проблемы его.

В работах названных социальных философов оцениваются и подробно анализируются все имевшиеся в России социально-политические, идейные направления общественной мысли — от леворадикальной до крайне консервативной направленности. Это, конечно, не дает оснований подменять данным кругом

философов весь спектр социальной мысли по названной проблеме. В той или иной степени нам удалось показать достаточно широкий круг социальных мыслителей, помогающих правильно осмыслить проблемы общественного идеала.

Наше исследование, однако, будет неполным, если мы не будем учитывать мнение других представителей русской духовной культуры, особенно великих русских писателей этого периода. Общественный идеал представлен в произведениях русской классической литературы, и этот факт следует принимать во внимание хотя бы потому, что русская социальная философия постоянно обращалась к литературе, да и многие философы сами нередко облекали свои взгляды в литературную форму. Большинство из анализируемых нами философов вело активную полемику по вопросам общественной жизни с видными литераторами того времени, а в некоторых случаях рассматривало их как активных творцов русского национального мировоззрения и посвящало им значительную часть своих исследований в области социальной философии.

Проблема общественного идеала не может быть раскрыта без учета религиозного фактора, который является определяющим для большинства русских социальных мыслителей. У многих рассматриваемых нами социальных философов христианско-православное мировоззрение является тем стержнем, к которому тяготеет вся остальная философская и общественная проблематика. Вот как характеризует русскую социальную философию С. Л. Франк: «Русская философия в гораздо большей степени, нежели западноевропейская, является именно мировоззренческой теорией, и ее суть и основная цель никогда не лежит в

области чисто теоретического, беспристрастного познания мира, но всегда — в религиозно-эмоциональном толковании жизни, и она, таким образом, может быть понята именно с этой точки зрения, посредством углубления в ее религиозно-мировоззренческие корни»³. Православная вера для некоторых социальных философов превратилась из объекта теоретического анализа в область духовного служения и род деятельности, как, к примеру, для С. Н. Булгакова, ставшего священником.

В анализе общественного идеала следует принимать во внимание, что перед нами русская религиозно-философская мысль, решающая трудную философско-этическую задачу соотношения идеала земного с небесным.

Рассматривая проблему общественного идеала, следует учитывать, что общественный идеал в социально-философской теории не может быть полностью тождественен идеалам народа, от имени которого часто говорит философия. Это имело место в той или иной степени в любой социально-философской теории, но для России такой взгляд особенно характерен. Основным недостатком русской интеллигенции являлась ее оторванность от объективных факторов исторического процесса, а также ее идеализм, используемый как метод исторического и философского познания. Противоречие между должным и действительным проявилось во всех течениях и направлениях общественной мысли от славянофилов до марксистов-материалистов. У последних оно выразилось лишь в иной форме, чем у представителей идеалистического направления общественной мысли.

Общественный идеал обладает одним важным свойством, заключающимся в том, что между творцом идеала и его

носителем должна быть тесная взаимосвязь. Самый высокий и совершенный идеал может стать прекрасодушным пожеланием, плодом фантазии мыслителя на общественные темы, если он не созвучен духовному опыту, социальной зрелости, особенностям национального характера того, кому он предпослан. Общественный идеал нельзя никому даровать, его нельзя ни у кого позаимствовать, он с полным основанием является плодом сотворчества социального мыслителя и народного духа.

Общественный идеал, являющийся результатом духовного опыта русского общественного сознания, не может быть строго структурирован и описан с точки зрения его содержания. В попытках рационалистически описать его мы уйдем не на много дальше, чем иной западный человек, говорящий о «загадочной русской душе». Полного и исчерпывающего ответа на вопрос о том, каков русский общественный идеал, мы не найдем и у знатоков русского мировоззрения — С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. И. Новгородцева. Не дала на него ответа и русская художественная литература.

Следует также сказать, что само понятие «общественный идеал» вводит нас в определенные рамки. Специфика этого идеала состоит в том, что перед нами, в первую очередь, — некая универсальная, идеальная модель общественного развития, а не нечто частное, преходящее. Вот что пишет по этому поводу один из главных исследователей русского общественного идеала П. И. Новгородцев: «Когда, например, едино спасающим идеалом общественного устройства объявляется народовластие, парламентаризм, социализм и т. п., то, очевидно, что в этих случаях временные и конкретные средства осуществления аб-

солютного идеала, предсказанные теми или другими затруднениями и нуждами общественной жизни, принимаются за существо самого идеала»⁴.

Общественный идеал, так же как теория, идея, может быть истиной и ложью. Правильно сформированный идеал может стать моделью, идеальным планом позитивного преобразования действительности. А может превратиться в социальную утопию, вариант человеческого заблуждения по поводу механизмов общественных преобразований. Вся сложность проблемы общественного идеала состоит в том, что и второй вариант идеала может приниматься как отдельными людьми, так и целыми народами за первый тип общественных идеалов. Главным судьей, определяющим истинность или ложность идеала, является историческая практика. Время распустило многих, показав ложность идеалов, казавшихся абсолютной научно обоснованной истиной. На это свойство общественного идеала обратили внимание многие его исследователи. Одним из первых к этой проблеме обратился Вл. Соловьев в своей работе «Идолы и идеалы»⁵. Этому вопросу позже много внимания уделяли С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. И. Новгородцев и др.

В исследовании общественного идеала следует принимать во внимание логику социального мышления русского человека. На нее обратили внимание еще ранние славянофилы Хомяков и Киреевский. Русский человек, считали они, не может мыслить схемами реальной предметной действительности. Он стремится к гармонии веры и рассудка и, тем самым, — к «всецелому разуму». Обсуждая любые проблемы общественной жизни, этот человек не следует одной голой логике, а всегда готов апелли-

ровать к идеалу, к такому русскому понятию, как «правда», которая не во всем совпадает с понятием «истина». Истинной более всего дорожит западный тип мышления. «Правда» же является более предпочтительным и более употребляемым понятием для русских, поскольку в нем как бы соединены этическое с формально-логическим и правовым. Обратимся еще раз к С. Л. Франку, который писал: «Правда — это единство справедливости, богоугодной жизни и теоретической истины, то есть усвоение подлинного, истинного бытия»⁶. Поиск «правды» у русского человека во многом тождественен поиску идеала. Это обстоятельство следует всегда учитывать.

Несмотря на несомненную специфику русского общественного идеала, нельзя сказать, что он является продуктом исключительно русской духовной культуры и не зависит от других течений и направлений мировой культуры. Исследователи русской философии всегда отмечали глубокое влияние западно-европейской мысли. Славянофильский общественный идеал, к примеру, сформировался не без влияния немецкого идеализма. Немецкий идеализм, как известно, дал много теоретического материала для русской философии, в том числе и по рассматриваемой проблеме.

Русская философия постоянно обращалась к немецкому идеализму, видя в нем не только вершину философии, но и то, что близко и созвучно русскому мироощущению. Идеализм немецкой философии начала XIX века оказался русским философам ближе, чем эмпиризм и материализм, захвативший сознание западного человека.

Русская философия, как и классическая немецкая философия, осознавала силу и мощь духа, идеи, идеала. На не-

мецком идеализме оттачивали философскую культуру многие русские философы. У каждого из представителей русской философии были к тому свои причины. Важно другое — что через него прошли и русские материалисты, и те, кого мы можем причислить к идеалистическому, религиозно-философскому направлению мысли. На некоторых из них, к примеру, на Вл. Соловьеве и Н. А. Бердяеве, это влияние особенно заметно.

Ярким примером обращения к немецкому идеализму явилось русское неокантианство. Оно появилось во многом благодаря наметившемуся кризису в теории социального познания. Кризис был связан не только с позитивизмом, но и с субъективизмом и релятивизмом в общественных науках. Неокантианство пыталось преодолеть эти недостатки и выйти на метод, позволяющий дать истинно научную картину социального мира. Не случайно именно в рамках этого течения русской социальной мысли работали социальные мыслители, посвятившие свое творчество проблеме общественного идеала. П. И. Новгородцев в своей книге «Об общественном идеале»⁷ исходил из кантианской идеи об относительности и несовершенстве всех форм бытия, включая общественный идеал в его исторических формах.

Анализ русской социальной философии привел к выводу, что общественный идеал представляет собой систему ценностей, которая в определенных вариациях присутствует практически в каждой развитой философской системе. Русская социальная философия развивалась не только по законам национально-специфического, но и в рамках мировой философской культуры. Русская философия не представляла бы для мировой философской науки никакой ценности,

если бы она являлась чем-то абсолютно исключительным, некоей русской «выдумкой». Только в серьезном диалоге с западной философской мыслью родилась столь оригинальная философия. Русский общественный идеал также не мог бы быть верно понят и сформирован, не будь этого спора.

Русская социальная философия, знакомясь с системой общечеловеческих ценностей, рефлектируя в них, отрицая или принимая их, объективно двигалась в направлении идейно-философского синтеза. Если проанализировать проблематику, идейную направленность русской и западной философии, особенно конца XIX — начала XX веков, то станет ясно, что мы имеем вполне сопоставимую и во многом близкую философскую традицию. Как на Западе, так и в России на рубеже веков усилились антипозитивистские, идеалистические и аксиологические тенденции. Наиболее отчетливо и последовательно в России они проявились у представителей религиозно-философского направления. Это направление русской мысли и явилось самым продуктивным течением, дало более всего для осмысления проблемы русского общественного идеала.

Оказать влияние на процесс формирования, определить себя по отношению к другому — все это важно, но при этом мы всегда должны помнить, что природа идеала не предполагает абсолютного синтеза, компромисса даже с родственными по характеру идеалами. Идеал тем и отличается от идеи, что осознается его носителями как абсолютное совершенство. Идея же всегда предполагает развитие, становление, отрицание, она по своей природе не может быть статичной, и только абсолютная идея, тождественная Богу, является высшим совершенством (Гегель).

Попытка дополнить или видоизменить идеал рассматривается его носителями как покушение на него. Очевидно не случайно Н. А. Бердяев практически не употреблял термина «идеал», а предпочитал ему термин «идея». Ее он и рассматривал в «Судьбе России» и в «Русской идее» как некий аналог понятию «идеал». Бердяевская русская идея предстает во всей сложности, противоречивости, движении и развитии, она нигде не дана как абсолют. Закономерным является и то, что философия С. Н. Булгакова, много писавшего об идеале, по оценке Бердяева, страдает догматизмом. Перед нами два достаточно различных типа мировоззрения: одно — ставило творческую свободу выше любой самой современной формы, другое — искало вечное и непреходящее, то есть идеал.

Русская философия в значительной своей части является религиозной и в силу этого имеет дело с абсолютными, идеальными началами, они составляют ее основной предмет. Естественным является и то, что в русской социальной философии, у представителей религиозной философии, мы встречаем попытку сформулировать религиозные основы общественности. Наиболее последовательно это осуществил С. Л. Франк в одноименной работе «Религиозные основы общественности»⁸ и продолжил эти поиски в более обстоятельной работе «Духовные основы общества: введение в социальную философию»⁹. Вот что он пишет о роли религиозного начала в жизни общества: «Нужно помнить, что — хотим мы того или нет, знаем ли мы то или нет — жизнь наша управляется некими независимыми ни от каких человеческих представлений, не подчиненными никакой моде и никаким историческим веяниям божественными началами, и что от нас зависит не созда-

вать или изменять их, а только либо знать их и сознательно направлять по ним нашу жизнь, либо, не ведая, нарушать их и гибнуть от карающих последствий нашего неведения и нечестия»¹⁰.

С. Л. Франк был убежден, что религиозные основы являются стержнем общества, вокруг которого выстраиваются остальные элементы общества. В русской социальной философии эта мысль особенно отчетливо прозвучала у славянофилов. В период нарастания кризисных явлений в русском обществе, и особенно, когда кризис обернулся социально-политическим крахом, русская философия осознала ошибочность многих прежних идеалов и ясно поняла, что у России осталась единственная надежда и опора, ее последняя крепость — православная вера.

К религии обратились мысленные взоры почти всех русских социальных мыслителей, даже тех, в жизни которых религия не играла почти никакой роли. История рассудила теоретические споры русских философов по поводу религии. Во многом неправыми оказались те, кто жестко критиковал православие, предлагал ему обновиться и реформироваться. Своею деятельностью они невольно помогли социальным революционерам в разрушении гражданских и государственных основ общества. Споры вокруг православной веры и ее идеалов продолжились и в послереволюционный период.

Русская социальная философия после безуспешных поисков онтологических основ общественного бытия, его идеальных форм, пришла к выводу, что идеальные формы возможны только в религиозной области. Она пришла также к заключению, что идеал христианский, религиозный отличается от общественного, земного тем, что земной предпола-

гает счастье и совершенство в будущем. Общественный идеал всегда направлен в будущее и является идеальной формой, к которой человечество должно стремиться, но не может ее достигнуть. Христианский идеал позволяет разрешить это противоречие, поскольку служение Богу дает возможность пребывать с идеалом, каким является сам Бог, здесь и сейчас. Через богоугодную жизнь и молитву верующего человека становится возможным соприкоснуться с идеалом в реальной жизни. Такой путь предлагала православная вера для преобразования общественности, по этому пути призывала идти и русская религиозно-философская мысль.

Общий вывод относительно природы общественных идеалов заключается в том, что «ни один из них не есть абсолютное осуществление абсолютной правды, а только относительное и частичное его осуществление. Лучший строй есть всегда только относительно, а не абсолютно лучший»¹¹.

Пытаясь сформулировать и реализовать общественный идеал, нужно помнить, считал С. Л. Франк, что никакое зло неустранимо — в пределах эмпирии, до самого полного преображения человека и мира — окончательно и без остатка.

Определенным недостатком, недоработкой русской социальной философии является вопрос о том, как идея, идеальный логический план, конструкция становятся общественным идеалом. На этот вопрос частично отвечает В. М. Хвостов в книге «Основы социологии». В ней он, в частности, пишет о возникновении идей, их «поединках», синтезах, распространении путем подражания, превращения рациональной идеи, «согретой чувствами масс», в идеал, реализованный потом в общественной жизни»¹².

Вслед за П. И. Новгородцевым и В. Вундтом он считал, что воплощение идеалов (реформирование общества) никогда не будет реализовано абсолютно, всегда будет искажение замысла, появление непредвиденных последствий из-за сложности и постоянной изменчивости общества, относительной неразвитости социальной науки и известной неоднородности общественных идеалов.

Наибольший интерес, с точки зрения методологии формирования общественного идеала, представляет взгляд Хвостова на развертывание духовного процесса. Он считал, что духовный процесс проходит три фазы: 1) скрытое состояние новой идеи, ее нахождение за порогом общественного сознания; 2) обретение идеей критической массы сторонников; 3) начало установления господства нового течения в борьбе с традицией. На последней фазе происходит трансформация самой идеи, ее приспособление к уровню понимания и вкусам массы, а также достижение компромисса с традицией. Таков путь, заключает Хвостов, конструирования общественного идеала, направляющего на определенное время общественные изменения. Затем весь цикл повторяется на качественно новом уровне и на основе новых идей. В. М. Хвостов тем самым не только показывает механизм формирования общественного идеала, но и указывает на отличие идеи от идеала. Не всякая идея может стать идеалом, особенно общественным. Превращение идеальной логической конструкции в общественно значимое явление является результатом духовного процесса, происходящего в социуме. В нем участвует лицо или лица, сформулировавшие определенную идею, но в ее превращении в идеал участвует общество, и только оно вправе принимать социальную модель за идеал.

Проблему общественного идеала В. М. Хвостов понимал через противоречие между индивидом и обществом. Если индивид стремится осуществить свои собственные интересы, то общество требует того, чтобы его члены свои личные интересы соотносили с нормами, установленными в общественном целом. Эти противоречия, по Хвостову, могут преодолеваются созданием общественных идеалов, по которым человечество может реконструировать свою жизнь. Несмотря на многообразие идеалов, считает он, их суть сводится к понятию «социальная справедливость», то есть к примирению личной свободы с общественным благополучием. Понимание Хвостовым общественного идеала своеобразно и несколько отлично от того, что мы имеем в русской социальной философии. Он понимает эту категорию социологически, как норму, установленную в макросистеме, он тем самым делает акцент не на аксиологическом, а на функциональном ее значении.

Идейная борьба в обществе сводится во многом к утверждению и ниспровержению общественных идеалов. Общество должно при этом быть заинтересовано в формировании таких идеальных моделей социального развития и поведения людей, которые бы отвечали интересам общества, государства, личности. Ошибочно сформулированный общественный идеал может оказать разрушительное воздействие на общественный организм. К примеру, И. А. Ильин в свое время в работе «О сопротивлении злу силою»¹³ осуждал толстовскую идею непротивленчества, считая, что абстрактно, односторонне понятый христианский идеал может служить основой социальной и политической индифферентности личности. Политическая ситуация в России того времени требовала,

считал Ильин, совершенно иной человеческой и гражданской позиции.

Нередко ревностное отстаивание национального идеала общественного развития принимает болезненные формы. Социальное мышление русского человека проявляется в обостренном внимании к национально-самобытному, в формах социально-политического, экономического и культурного развития. Это явление есть не что иное, как своеобразный «духовный максимализм». Он традиционно противостоял западничеству, отесняя его на периферию культурной жизни России. П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьев, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский — вот те, кого с оговорками можно было считать западниками. Существование у нас этого направления мысли важно хотя бы для того, чтобы духовный процесс развивался не односторонне, а через борьбу противоположностей.

Отдавая должное духовным ценностям собственной культуры, мы порой огульно отмечаем другой тип культуры, где преобладают иные ценности и идеалы. Многовековой социокультурный опыт Запада говорит о его самодостаточности, а значит, о наличии своеобразного общественного идеала. Это понимали многие русские мыслители и признавали за каждой социокультурной формой право на историческое существование.

Размышления над общими проблемами русской социальной философии привели нас к мысли о возможности уточнить обоснованность выбора персоналий русской социальной философии, наиболее ярко и полно выразивших специфику общественного идеала. Знакомство с самой историей русской социальной философии и с тем, что писалось о ней, привели к мысли о «серединой линии»

в русской философской культуре. Наличие этой срединной линии отрицал Н. А. Бердяев, полагая, что русской культуре не свойственно быть срединной. На наш взгляд, такая срединная линия у нас представлена и берет свое начало у ранних славянофилов (Хомяков, Киреевский), далее через Данилевского и Леонтьева идет к Вл. Соловьеву и философам русского ренессанса — Булгакову, Бердяеву, Франку, Новгородцеву, Струве. Именно эти философы и сделали предметом своего анализа русскую национальную идею, русский общественный идеал. Несмотря на противоречия во взглядах, иногда непримиримые особенности видения каждым из перечисленных философов русского общественного идеала, перед нами — представители той линии в русской философии, которая наиболее последовательно выдержала установку на исследование русского национального сознания не только в тематике, но во многом и в методе изучения.

Преимущественно в рамках выделенной группы социальных философов шел анализ социокультурного процесса становления и развития русского общества. Большинство остальных направлений общественной мысли страдает излишней политизированностью. Это было характерно как для русских революционных демократов, анархистов, марксистов, так и для представителей консервативно-охранительной линии. Нарочитое стремление уйти от политики было свойственно и ранним славянофилам (Хомякову, Киреевскому), и тем, кто в начале XX века определил для себя идеализм и религию как основную тему творчества (Бердяев, Булгаков, Франк, Новгородцев, Струве). Их интересует, главным образом, социальная жизнь общества в широком смысле этого поня-

тия, а не только политика. Отсюда предмет их интереса общественный, а не политический идеал, и этим они — «срединные».

Обратившись к духовным основам русского общества, к православной религии, эта группа русских философов оставалась в рамках русского национального мировоззрения. Хотя, безусловно, она соотносила русский национальный идеал с западными ценностями и идеалами, испытывала на себе влияние мировой философской мысли. Основное же, на что обращалось особое внимание, — это становление и функционирование православной культуры, православной цивилизации. В этой связи следует отметить, что именно С. Л. Франку и Н. А. Бердяеву принадлежат наиболее яркие и основательные характеристики русского мировоззрения, религиозных его основ.

Отнесение анализируемых персоналий русской социальной философии к «срединной линии» мотивировано также тем, что как основатели славянофильства, так и философы середины XX века ведут спор вокруг одних и тех же тем. По сути, одной темы — о православном идеале в жизни российского общества. Остальные же русские философы естественным образом выпадают из этого направления мысли.

Безусловно, представленное выше деление русской социальной философии на три основные линии достаточно условно и может вызывать возражения по поводу критериев отнесения того или иного философа к обозначенным течениям (особенно тех, кого мы причислили к «срединной линии» в русской философии). Но потому и целью этой статьи является как можно лучше осмыслить русскую философию, понять сущность русского общественного идеала.

Серединная линия в русской духовной культуре совпадает с тем, что получило название «русский религиозно-философский ренессанс». И первой ренессансной фигурой русской культуры Н. А. Бердяев считал А. С. Пушкина, то есть перед нами период, когда начинали свое творчество ранние славянофилы. Историк русской философии С. А. Левицкий также считал, что русский религиозно-философский ренессанс своими истоками обязан славянофилам¹⁴. Границы такого периода могут быть только относительными. Наша позиция не сводится к тому, чтобы искусственно расширять его рамки, мы лишь хотим показать теоретические и духовные истоки русского ренессанса. На них обращали внимание и главные фигуры религиозно-философского ренессанса, когда писали, что им необходимо вернуться к славянофилам. Об этом вспоминал Н. А. Бердяев в конце жизни в книге «Русская идея».

Понятие русский духовный ренессанс получило свое хождение в русской эмигрантской философской литературе. В наш лексикон оно вошло сравнительно недавно. Отечественная, и особенно со-

ветская литература, для обозначения этого периода пользовалась категориями «золотой» и «серебряный» века русской культуры, и они по своему содержанию носят по большей части культурологический и литературоведческий характер. Русский духовный ренессанс, по замыслу его основателей, виделся как процесс изменения всех сторон жизни российского общества, но затронул лишь некоторые сферы культуры. В целом его идеи не нашли практически никакой реализации ни в экономике, ни в политике, ни в религии.

Итак, общественный идеал является продуктом философского ренессанса русской культуры начала XIX — середины XX века, проявившимся в осознании того, что является совершенной формой социального. Для русской социальной философии исследование общественного идеала стало одной из ее предметных областей. К исследованию этой предметной области обращаются современные философы, социологи и все, кому хотелось бы понять движущие силы общественного развития, роль идеальных факторов в историческом процессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шмелев И. С. Душа Родины. Париж, 1967. С. 300.

² Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 162.

³ Там же. С. 164.

⁴ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 119–120.

⁵ Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Смысл жизни в русской философии. М., 1995. С. 220.

⁶ Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 209.

⁷ Новгородцев П. И. Указ. изд.

⁸ Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. I. М., 1992.

⁹ Франк С. Л. Религиозные основы общества // Русское зарубежье. Л., 1991.

¹⁰ Франк С. Л. Религиозные основы общественности. Путь. Кн. I. 1992. С. 10.

¹¹ Там же. С. 374.

¹² Хвостов В. М. Основы социологии. М., 1920. С. 55–60.

¹³ Ильин И. А. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. I.

¹⁴ Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М., 1996. С. 251–252.

A. Skorobokatko

**THEORETICAL METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF THE ANALYSIS
OF SOCIAL IDEALS IN RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY**

Theoretical methodological foundations of the research of the social ideal in Russian social philosophy are considered. Special attention is paid to the subject field of the research. The main features and the character of social ideals in Russian philosophy are analysed.